

Пиляк Сергей Александрович

Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник
«Костромская слобода»
Заместитель директора по развитию
E-Mail: s.pilyak@mail.ru

Особенности деревянной исторической застройки с. Парфеньево Костромской области

Аннотация. Парфеньево – одно из самобытных старинных сел Костромской области. Историческая застройка села представлена в основном деревянными зданиями и сохранила немало интересных характерных черт. Сохранность не только отдельных зданий, но и цельной исторической среды, превращают Парфеньево в музей под открытым небом, в котором можно изучать русскую провинциальную архитектуру XIX века.

Ключевые слова: архитектура; деревянное зодчество; историческая застройка; объект культурного наследия; торговый посад; Костромская губерния; памятник; региональные архитектурные особенности; амбар; часовня.

На территории Костромской области немало городов и сёл, сохранивших цельную историческую застройку. Каждое из них обладает своим «лицом», определённым набором характерных особенностей, составляющих его архитектурную индивидуальность. В августе 2013 года автором был предпринят экспедиционный выезд в Парфеньевский район Костромской области с целью выявления отличительных черт деревянной исторической застройки. Материалы, касающиеся сооружений села Парфеньева, административного центра района, обобщены в настоящей статье.

Парфеньево, или в старинной орфографии Парфентьев – торгово-ремесленный посад Костромской губернии. Находится в центральной части региона. Первые упоминания о Парфеньево относятся к началу XVI века. К тому времени на горе, позже названной Соборной, для защиты от татар и черемисов была срублена деревянная крепость с клетской церковью Ризположения. На посаде к северо-востоку от крепости была поставлена также клетская церковь Воскресения [1, с. 86]. На юго-западной горе, позже прозванной в память о расквартированном здесь по приказу Петра Великого Казанском пехотном полке Полковушкой, в XVII веке был построен Рождественский монастырь. Изображение деревянной проезжей башни крепости с прилегающими пряслами рубленых стен до сих пор украшает герб района (рис. 1).

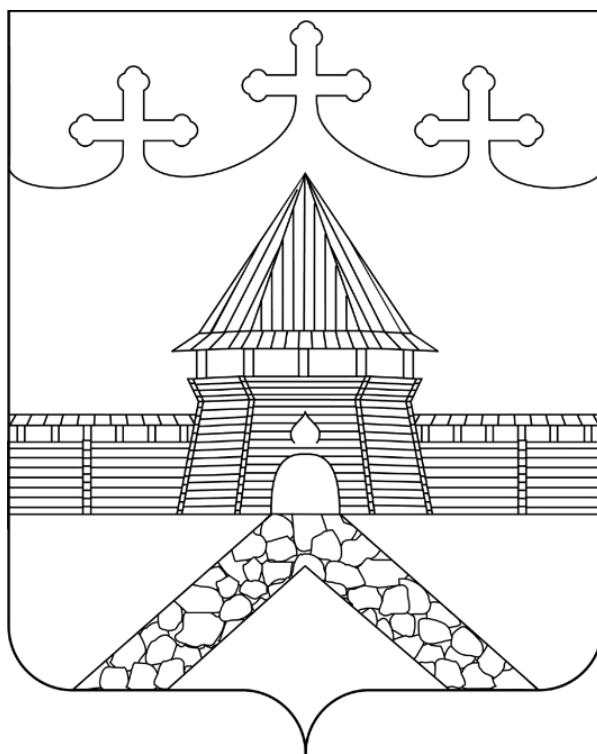

Рис. 1. Герб Парфеньевского муниципального района

С 1708 года Парфентьев стал уездным городом Архангелогородской губернии, а 29 мая 1719 года был приписан к Галичской провинции этой губернии [2, с. 584]. В 1778 году, при образовании Костромского наместничества, Парфентьев был включён в состав Кологривского уезда как заштатный город, некоторое время спустя получивший статус посада. В Парфеньево, потерявшем к тому времени военное значение, развивалась торговля. Источник XVIII века отмечает о ярмарочной торговле в Парфеньево: «в оном бывает в году две ярмарки: первая по Пасхе на девятой неделе; вторая июля 25: на оные приезжают купцы из близлежащих городов с мелочными товарами» [3, с. 144]. Красноречиво о росте населения и торговли посада говорит следующий документ: «1858 (года – прим. авт.) ноября 17. Разрешено Думе посада Парфентьевского выдавать местным купцам и мещанам торговые свидетельства и другие

торговые документы...» [2, с. 584]. В 1861 году население Парфентьева составляло 919 человек [2, с. 585]. В ходе административных реформ к 1928 году Парфеньеве становится центром Парфеньевского района Костромской области. Такой статус село с населением чуть более 3000 человек имеет и в настоящее время.

Вплоть до 1790 года, когда Соборную гору увенчал Воскресенский собор, застройка Парфеньеве была исключительно деревянной. Однако к настоящему моменту по понятным причинам деревянные сооружения села сохранились не полностью. К нашему времени сохранилась цельная историческая застройка конца XVIII в.- сер XX в. Деревянная историческая застройка села датируется 2-й пол. XIX – сер. XX в. Таким образом, в пределах населённого пункта государственной охране подлежат деревянные здания, построенные практически на протяжении одного столетия.

Как известно, основной проблемой противником сохранения древних сооружений является невостребованность их первоначального функционала. «Ненужность» здания в его исходном виде неминуемо влечёт либо его реконструкцию, либо разрушение – руками человека или вследствие естественных природных процессов. В обоих случаях налицо изменение историко-архитектурной среды. Тем более удивительны сооружения, выполняющие исходную функцию или близкую к ней. К примеру, некоторые парфеньевские амбары ещё до недавнего времени продолжали выполнять функцию хранения – пусть не запаса зерна для сева, но хозяйственного инвентаря, предметов домашнего обихода. Интересны 2 амбара, предположительно начала XX века, расположенные в разных усадьбах села. Один – в усадьбе священника Воскресенского собора, на Соборной горе. Другой – в усадьбе, расположенной на ул. Комсомольская (Малая слобода), дом 15, под горой Полковушкой. Обе постройки имеют традиционную структуру почти квадратного в плане двухъярусного амбара. Имеющие невысокие залобники, рубленые, как и стопа, в обло, амбары покрыты двускатными самцовыми крышами с продольным коньком, параллельным предмостью. Покрытие кровель – драпка. Материал стен – сосновые и еловые брёвна диаметром 17-22 сантиметра.

Амбар на ул. Комсомольской, 15 некоторое время назад служил хлевом – в интерьере сохранились ясли, дополнительная решетчатая дверь и каркасная загородка. В амбаре дверь-люк на повить прорублена прямо в стене нависающего залобника. Хотя для костромского региона можно признать более распространённым расположение двери на поле фронтона – как более удобное для загрузки сена. Также часто лаз прорубали в междуярусном перекрытии, т.е. на повить попадали из помещения первого яруса амбара. Особое отношение к вентиляции здания, и, соответственно к долговременному сохранению содержимого, прослеживается в системе продухов. В нижней части южной «фронтонной» стены на уровне пола прорублена пара очень узких, невысоких (до 3 сантиметров в высоту) продухов (рис. 2). Эти щелевидные продухи позволяют создать приток воздуха. В верхней части этой же стены, на 5 венцов ниже утраченной в ходе ремонтов крыши князевой слеги, прорублено прямоугольное волоковое оконце-продух. Дающее немного света на повить, окно также за счёт естественной тяги обеспечивало вытяжку воздуха. Устройство в помещении первого яруса хлева потребовало и усовершенствования вентиляции – дополнительной конструкции вытяжки. Из помещения первого яруса наверх, сквозь повить, ведёт деревянная труба прямоугольного сечения, собранная наподобие простейшего дымохода из досок. Выходящая приблизительно на уровне конька, труба накрыта небольшой дощечкой, предотвращающей доступ атмосферным осадкам. Подобная конструкция, в принципе, идентична трубе-дымоходу курной избы. Это говорит не только о технической продуманности конструкций вентиляции, но и о внимании к использованию и развитию традиционных строительных технологий. Использование естественных законов физики, правильно понятых народными зодчими, позволяло обойтись без современных уже практически обязательных сложных систем вентиляции и кондиционирования, дорогостоящих, отнимающих ценное отапливаемое пространство, и к

тому же потребляющих электроэнергию. Оба амбара иллюстрируют пример несложной, на первый взгляд, но продуманной хозяйственной постройки.

*Рис. 2. Амбар (Комсомольская, 15).
Вид юго-западной стены*

В составе усадьбы, расположенной на ул. Ленина, 48, стоит крупная хозяйственная постройка, имеющая статус объекта культурного наследия регионального значения (рис. 3). Датировано сооружение последней четвертью XIX века. Это крупное сооружение напоминает однокамерный двухъярусный амбар с галереей, и, очевидно, было создано для выполнения практически всех хозяйственных функций усадьбы. Интересно то, что хозяйственная постройка по размеру практически тождественна основному строению участка – двухэтажному жилому дому, кстати, довольно крупному для исторической застройки Парфеньево.

Рис. 3. Хозпостройка (Ленина, 48)

Составители Каталога памятников архитектуры Костромской области, однако, объясняют такой нехарактерный масштаб хозяйственной постройки её принадлежностью двум владельцам [1, с. 121]. Хозяйственная постройка находилась примерно посередине усадебного надела. Двумя фронтовыми фасадами она обращена соответственно к хозяйственному двору, связанному с дворовым фасадом главного дома и к саду и огороду. Другие два фасада, боковые, носят вспомогательный характер – они не имеют ни проёмов, ни галерей. Главный фасад, обращённый к хозяйственному двору и главному дому усадьбы, украшает открытая галерея на консолях. Галерея, находящаяся на уровне второго яруса, проходит на всю ширину сруба. Консоли, поддерживающие галерею, сложены из выпусков двух брёвен – то есть по сути представляют вынесенные за пределы основного сруба части венца. Консоли связаны аналогичной двухбрёвненной затяжкой. Такая конструктивная система в 2 полноценных венца в высоту оправдана в первую очередь, размером галереи и сооружения в целом. На этот своеобразный двухвенцовый «ростверк» похожа и система перекрытия галереи. Единственное различие – в том, что вместо двух брёвен в затяжке в конструкции крыши галереи применено одно. Таким образом, оба перекрытия не нуждаются в дополнительных столбах-подпорках. И за прошедшие с сооружения хозяйственной постройки время такие подпорки у здания не появились. Между этими деревянными поясами, являющимися одновременно частью сруба и конструкции галереи, поставлены декоративные столбики. Эти столбы – редкое в наше время украшение хозяйственной постройки. Столбики, врубленные в брёвна-затяжки, несли некогда перила ограждения галереи. Талант плотника придал им вид восьмигранных фигурных колонок, по-своему провинциально интерпретирующим ордер. Колонки представляют собой колонну, поставленную на высокий пьедестал, увенчанную высокой капителью с полукруглым валиком-эхином. Капитель представляет собой крупную вытянутую выкружку с восьмигранной же абаккой. Высота фуста равна высоте пьедестала. Выдержанный энтазис немного утрирован, что характерно в общем для народного и провинциального ордера. Несмотря на значительное искажение пропорций, огрубление деталей, галерея, сохранившая к настоящему моменту две ордерные стойки, смотрится классически роскошно и стильно.

Южная часть галереи выделена тесовыми загородками в небольшой чулан. На северном прясле галереи обнаружены пазы для одного, углового столбика, хотя, согласно ритму двух сохранившихся, утрачено скорее три колонки. Без дополнительного исследования облик хозяйственной постройки на момент строительства воссоздать невозможно. На первый ярус со стороны хозяйственного двора ведут двухпольные неширокие ворота и дверь. На фасаде, противоположном главному, то есть обращённому к саду, на уровне второго яруса сформировано на консолях небольшое крыльцо-галерея с дверью. Планировка сформирована структурой сруба-крестовика.

Вектор классицизма, заданный в пределах российской Империи в эпоху Екатерины II, долгое время влиял на застройку, в том числе и деревянную, Костромской губернии. На материалах городской деревянной застройки Костромы этот тезис убедительно доказал А. С. Кокшаров [4, с. 116-117]. В составе резного декора жилых домов Парфеньева разнообразные эклектичные композиции на основе позднего провинциального классицизма в технике пропильной и глухой резьбы. Среди многих декоративных элементов интересны часто встречающиеся в губернии, отчасти уже и в новом строительстве, круглые и ромбические веерные розетки. В экстерьере памятников деревянной жилой архитектуры розетки занимают различные позиции. Так, в оформлении веранды второго этажа жилого дома, расположенного по адресу: Нейский переулок, 8/12, розетки украшают фасадный шпигец. Стойки веранды, представляющие круглые колонки утрированного тосканского ордера на пьедесталах, ныне скрыты под блоками оконного остекления.

Рис. 4. Наличник (Пионерская, 23)

Рис. 5. Декоративная композиция (Пионерская, 22)

Рис. 6. Фасадный декор дома по ул. Белоруковых, 20/2

Но чаще веерные розетки украшают лопатки – декорированные перерубы и наличники окон домов. Полусолнца, выполненные в технике глухой резьбы, украшают дома на улицах Пионерская, 23 и Ленина, 21. Классицистический наличник, завершённый сандриком, покоящимся на паре широко расставленных кронштейнов, имеет восходящее полусолнце на поле высокого очелья (рис. 4). Сразу несколько домов Парфеньева, причём размещённые в разных частях села, имеют выделенные пилястры – декорированные приборны, в верхней части – условной капители – сходная для многих домов композиция из круглой веерной розетки и нижней половины такой же розетки под ней. В некоторых случаях резьба розетки усложняется, но, в общем, незначительно. Такой интересный местный мотив дополняет экстерьер домов,

расположенных по адресам: Ленина, 37 и 50, ул. Белорукова, 16, Пионерская, 22. У последнего дома такие условные капители имеют также утрированные волюты и абаку на мотив ионического ордера (рис. 5). В декоре деревянных жилых домов Парфеньева особо выделяются мотивы позднего классицизма и провинциальной эклектики, в принципе характерные в целом для зодчества Костромской области рассматриваемого периода (2-ая пол. XIX – сер. XX в).

На тему дорического венчающего карниза с мутулами декорированы дома, находящиеся по адресам: ул. Ленина, 73, ул. Белорукова, 20/2 и другие. Местным мотивом может считаться расположение мутула на углу венчающего карниза под 45 градусов к фасадам (рис. 6). Мутул приобретает при этом другую форму, размер, и более становится похож на доску-нащельник, закрывающую снизу стык элементов венчающего карниза, каким, в общем, и является. В таком случае становится явным и заметным сопряжение народного зодчества и классической архитектуры, понятное костромской провинцией по-своему, и, соответственно, приобретающие определённые утилитарно-выдержанные формы. Заметно в архитектуре Парфеньева и влияние модной неорусской архитектуры, рождённой в сплаве деревянной эклектики, объёмно-пространственной композиции модерна и мотивов народной архитектуры Русского Севера. Таков, к примеру, дом Виноградовых, расположенный по адресу: ул. Кононова, 6/27. Дом является объектом культурного наследия регионального значения.

Для русского деревянного зодчества в принципе характерно декоративное выделение семантически значимых частей сооружений. Как правило, и выпуски бревенчатых консолей – помочи – получали некое оформление. Иногда торец бревна приобретал вовсе скульптурное воплощение, заставляя зрителя забыть о природе и происхождении брёвен сруба. История русского деревянного зодчества даёт неоднократные примеры декоративного оформления также выступающих концов слег самцовой кровли. Очевидно, опираясь на эту древнюю традицию, парфеньевские плотники украсили несложным профилем концы горизонтального бруса-затяжки, концы которого, выходя за внешнюю плоскость стены, поддерживают свесы крыши. Такие профилированные консоли обнаружены на домах: ул. Комсомольская, 18 (рис. 7), 22, также ул. Культуры, 18, ул. Советская, 21 (рис. 8) и некоторых других.

Рис. 7. Кобылка дома по ул. Комсомольской, 18

Рис. 8. Кобылка дома по ул. Советской, 21

На каждом скате ставились 2-4 бруса, включая коньковый. Важно, что такое решение повторяется и на боковых фасадах – кобылки, удерживающие нижний свес кровли, на всех без исключения вышеупомянутых домах, имеют профиль, аналогичный брусам главного фасада. Размещённые в чётком ритме, вторящие друг другу профилированными завершениями, затяжки создавали определённый настрой, являясь, по сути, совершенно утилитарными элементами конструкции. Схожесть декора, датировки (сооружение объектов относится к началу – 3-й четв. XX века) позволяет говорить о локальной архитектурно-строительной традиции, имеющей, к тому же, неширокий временной диапазон. Интересно, что смена типа крыши с самцовой (которая ещё встречается в Парфеньево на хозяйственных постройках и пристроенных хозяйственных дворах, очевидно перенесённых из окрестных деревень) на

стропильную, при этом сохранила характерную декоративную особенность. В местных условиях она, перерождаясь, трансформируясь, стала новой чертой деревянной архитектуры.

Очевидно, что историческая жилая застройка Парфеньева имеет следующие местные декоративные особенности: широкое применение веерных розеток, в том числе и в фасадных композициях-капителях, угловой разворот мутула на венчающем карнизе, оформление концов брусьев-кобылок профилем.

Парфеньево – один из немногих сравнительно крупных населенных пунктов области, сохранивших в застройке действующий деревянный культовый объект. Часовня, расположенная в ограде Воскресенского собора, сооружена на рубеже XIX-XX веков (рис. 9). Часовня находится на территории кладбища, к северу от собора, и, следовательно, может быть надмогильным сооружением. Квадратный в плане сруб часовни обшит профилированным тесом. Стены глухие, лишь в западной стене прорублен невысокий дверной проем. Часовня накрыта четырехскатной крышей «колпаком» с полицами. Скромная по архитектуре часовня, принадлежащая к клетскому типу, характерна для Костромского региона.

Рис. 9. Часовня на Соборной горе

О самой самобытности и глубине традиций посада, ныне села – административного центра муниципального района говорит редкая на сегодняшний момент деталь. В Воскресенском соборе, в юго-западном углу четверика – на исконном месте – по сей день находится храмовая скульптура, традиционно именуемая «Спас в темнице». Некогда широко распространённая повсеместно в Центральной России, ныне такая скульптура гораздо чаще украшает музейные коллекции, нежели интерьеры действующих церквей. И в районном центре, в сравнительно крупном для данной местности храме, встретить такое буквальное проявление традиции, по крайней мере, удивительно. Интересно то, что приверженность древним традициям костромичей отмечается давно. «Запрет Синода (21 мая 1722 г.) на размещение в церквях скульптуры в Костромской губернии не возымел действия» [5, с. 44].

Парфеньев благодаря удалению от современных оживлённых магистралей, железных дорог сохранил характерные и типичные для региона культовые и хозяйственные объекты. Широкий, по сравнению с другими районными центрами, типологический ряд даёт возможность увидеть сооружения в естественной для них градостроительной среде. А современное использование некоторых объектов по их изначальному назначению даёт надежду на дальнейшее сохранение сооружений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корозин В. Б. (ред.) Каталог памятников архитектуры Костромской области. Выпуск IX. –Кострома: Департамент культурного наследия Костромской области, 2007. -454 с.
2. Городские поселения Российской Империи. Том второй. –СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1861. – 587 с.
3. Словарь учреждённых в России ярмарок. –СПб: 1788. -226 с.
4. Кокшаров А. С. Традиции классицизма в жилой деревянной застройке Костромы второй половины XIX – начала XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. -Нижний Новгород, 2007, 137 с.
5. Донцов Э. К., Караськов Г. И., Щербинин П. П. Костромская резьба/Гречухин В. А. Деревянные искусства –Кострома: Верх.-Волж.кн.изд-во, 1991. -224 с.

Sergey Pilyak

Regional state budget institution of culture

«Kostroma architectural ethnographical and landscape museum-reserve «Kostromskaya sloboda»

Russia, Kostroma

E-Mail: s.pilyak@mail.ru

Features of wooden historical buildings of the village Parfenevo of the Kostroma region

Abstract. Parfenevo - one of the distinctive old villages of the Kostroma region. The historic buildings of the village presents mainly wooden buildings and preserved a lot of interesting features. The safety not only of individual old buildings, but also the whole of the historical environment, make Parfenevo the open air Museum where you can learn Russian provincial architecture of the XIX century.

Keywords: architecture; wooden architecture; historical buildings; subject of cultural heritage; trading quarter; Kostroma province; monument; regional architectural features; barn; chapel.

REFERENCES

1. Korozin V. B. (red.) Katalog pamjatnikov arhitektury Kostromskoj oblasti. Vypusk IX. –Kostroma: Departament kul'turnogo nasledija Kostromskoj oblasti, 2007. -454 s.
2. Gorodskie poselenija Rossijskoj Imperii. Tom vtoroj. –SPb.: Tipografija Tovarishhestva «Obshhestvennaja pol'za», 1861. – 587 s.
3. Slovar' uchrezhdjonnyh v Rossii jarmarok. –SPb: 1788. -226 s.
4. Koksharov A. S. Tradicii klassicizma v zhiloj derevjannoj zastrojke Kostromy vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata arhitektury. -Nizhnij Novgorod, 2007, 137 s.
5. Doncov Je. K., Karas'kov G. I., Shherbinin P. P. Kostromskaja rez'ba/Grechuhin V. A. Derevjannye hudozhestva –Kostroma: Verh.-Volzh.kn.izd-vo, 1991. -224 s.